

- 3) места и территории, непосредственно прилегающие к местам проведения мероприятий (праздничных, торжественных, спортивных, культурных, зрелищных, религиозных) с массовым пребыванием людей;
- 4) объекты, являющиеся памятниками истории и культуры, и прилегающие к ним территории;
- 5) федеральные трассы и территории на расстоянии не менее 500 м от них;
- 6) территории ближе 500 м к центральным улицам городов с оживленным транспортным потоком;
- 7) территории, непосредственно прилегающие к общеобразовательным и дошкольным учреждениям, детским площадкам.

При заявлении мероприятий с использованием транспортных средств необходимо обязать заявителя уведомлять ГИБДД МВД России для согласования максимального количества единиц и класса транспорта, его досмотра и маршрута движения.

Кроме того, представляется целесообразным предусмотреть ответственность организаторов, заявивших мероприятие, но фактически его не проводивших и не уведомивших об этом в письменном виде орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации или орган местного самоуправления.

Таким образом, в современных условиях обеспечение органами внутренних дел соблюдения установленного порядка организации либо проведения собраний, митингов, демонстраций, шествий или пикетирований, выявление правонарушений, их документирование и привлечение к ответственности нарушителей является сложной задачей, требующей принятия многоплановых решений, использования значительного количества сил и средств, привлечения компетентных специалистов различного профиля. Сотрудникам органов внутренних дел, осуществляющим охрану общественного порядка, обеспечение как общественной, так и личной безопасности, при проведении публичных мероприятий необходимо знать правила поведения в толпе, уметь быстро и с минимальными усилиями задержать правонарушителя, рассредоточить скопление агрессивных настроенных людей и в то же время не превышать служебных полномочий.

УДК 342.951

А.А. Постникова

ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ КРИТЕРИЕВ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ

В настоящее время между теорией профилактики и практикой профилактической деятельности ощущается заметный разрыв, что прежде всего отрицательно влияет на эффективность и результативность социальной работы. Поэтому сегодня возникла острая необходимость не только разрабатывать, систематизировать методы и направления профилактической работы, но и оценивать и анализировать ее эффективность.

Несмотря на то, что исследования эффективности норм различных отраслей права значительно расширились, многие теоретические и практические аспекты этого вопроса остаются неразработанными.

Большинство авторов, занимавшихся данной проблематикой, склоняется к определению эффективности правоприменения как степени достижения целей, поставленных законодателем перед правом, правовой нормой, уголовным наказанием, правоприменительной деятельностью (Г.А. Злобин) либо как соотношения между фактическим, реальным результатом и намеченной целью (Н.С. Самощенко, В.Н. Никитинский).

Некоторые авторы понимают эффективность как способность правового средства содействовать достижению целей и оказывать объективное воздействие юридической нормы на общественные отношения (М.Д. Шаргородский).

Существует мнение, что эффективность – это целесообразность, действенность и результативность правовых мероприятий, полезное воздействие юридической нормы на общественные отношения (А.С. Пашков, Д.М. Чечет). Предлагается рассматривать эффективность как адекватность положений закона потребностям жизни, соответствие между намеченными и достигнутыми результатами (Н.С. Самощенко, В.Н. Никитинский).

Анализируются также точки зрения, отождествляющие эффективность с максимально полезным результатом воздействия правовой нормы на общественные отношения в достижении цели (О.В. Смирнов) либо с оптимальностью правовой основы борьбы с преступностью.

Подчеркнуто, что попытки изменить ракурсы, с которых рассматривается понятие «эффективность», мало что дают для раскрытия его содержания, поскольку оно в каждом случае является функцией многих переменных, для которых не существует адекватных способов измерения.

Проведенный семантический (смысловой) анализ официальных нормативных документов с целью выявления эквивалентов понятия «эффективность» показал отсутствие единых требований и критериев учета и оценки результатов профилактической работы.

Закон Республики Беларусь «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» в ст. 5 закрепляет, что координация деятельности субъектов профилактики правонарушений осуществляется Межведомственной комиссией по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь. Функцией Межведомственной комиссии является определение критериев оценки эффективности деятельности по профилактике правонарушений для всех субъектов профилактики правонарушений.

Указом Президента Республики Беларусь от 15 июня 2009 г. № 312 «Об упразднении Межведомственной комиссии по борьбе с преступностью, коррупцией и наркоманией при Совете Безопасности Республики Беларусь» данная комиссия упразднена и в проект закона «Об основах деятельности по профилактике правонарушений» внесены соответствующие изменения о том, что координация деятельности субъектов профилактики правонарушений, других государственных органов и иных организаций в области профилактики правонарушений осуществляется координационными совещаниями по борьбе с преступностью и коррупцией, действующими в порядке, определяемом Президентом Республики Беларусь.

В соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 17 декабря 2007 г. № 644 «Об утверждении Положения о деятельности координационного совещания по борьбе с преступностью и коррупцией» на координационное совещание не возложена задача определения критериев оценки эффективности деятельности по профилактике правонарушений для всех субъектов профилактики правонарушений. Оно осуществляет выработку на основе анализа правоприменительной практики согласованных действий по предупреждению, выявлению, пресечению и раскрытию преступлений, коррупционных правонарушений и правонарушений, создающих условия для коррупции.

В соответствии с мероприятиями, предусмотренными Государственной программой по борьбе с преступностью и коррупцией на 2010–2012 гг., утвержденной указом Президента Республики Беларусь от 23 сентября 2010 г. № 485, субъекты профилактики правонарушений, государственные органы, участвующие в борьбе с коррупцией, должны были организовывать на республиканском и региональном уровнях систему постоянного мониторинга криминогенной ситуации и отчетности о мерах по ее улучшению, включающую анализ и оценку состояния и динамики преступности, проявления коррупции и иных форм антиобщественного поведения, а также результатов деятельности субъектов профилактики правонарушений.

На основании подп. 1.4 п. 1 ст. 17 закона Республики Беларусь от 4 января 2010 г. «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь» местные органы самоуправления принимают региональные программы по борьбе с преступностью и коррупцией. В них предусматривается анализ деятельности субъектов профилактики правонарушений и эффективности реализации профилактических мероприятий. Его, как правило, осуществляют орган прокуратуры, органы внутренних дел и местные органы управления.

Таким образом, субъекты профилактики должны осуществлять анализ деятельности по профилактике правонарушений и определять ее эффективность. Ввиду отсутствия единых критериев субъектами профилактики для определения эффективности профилактической деятельности используются системы целевых индикаторов (показателей, критериев), которые обеспечивают мониторинг динамики изменений показателей за оцениваемый период в целях определения степени достижения целей и задач выполнения мероприятий.

Проведенный анализ показал, что эквиваленты эффективности правоприменительной деятельности субъектов профилактики нуждаются в конкретизации, для чего, однако, нет ни общепринятых критериев, ни научного инструментария. Критерии оценки эффективности деятельности субъекта профилактики правонарушений должны отражать его компетенцию и соответствовать целям реализации профилактических мероприятий. В этой связи может быть унифицирована методика оценки эффективности, единых критериев для всех субъектов профилактики быть не может.

УДК 342.9

Т.А. Прудникова

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЙ СТАТУС МИГРАЦИОННЫХ СЛУЖБ ГОСУДАРСТВ – УЧАСТНИКОВ СНГ

Административно-правовое регулирование миграционных служб становится важнейшей областью применения сравнительно-правового метода научного исследования. Оно, как показывают результаты исследований ведущих ученых, вышло за рамки национальных правовых систем и привело к формированию целой науки сравнительного правоведения, имеющей свой предмет, методы, задачи и функции. Без использования достижений сравнительного правоведения невозможно эффективное проведение научных исследований, в том числе и в области миграции.

По нашему мнению, основными вопросами, подлежащими сравнительно-правовому исследованию в сфере правового статуса миграционных служб государств – участников СНГ, являются: концептуальные подходы к административно-правовому регулированию правового статуса миграционных служб, находящие свое закрепление в праве, господствующие научные доктрины; правовые основы регулирования правового статуса миграционных служб, в первую очередь конституционно-правовые и административно-правовые (их предназначение, задачи и функции, принципы деятельности, система и структура, компетенция, взаимодействие с иными субъектами, контроль и надзор за их деятельностью, ответственность органов и должностных лиц); практика реализации нормативных предписаний в сфере миграции.

Взятые в единстве, эти вопросы характеризуют объект сравнительно-правовых исследований в сфере административно-правового регулирования статуса миграционных служб в государствах – участниках СНГ.

Административно-правовой статус миграционных служб – это прежде всего их статус (положение) в системе функционирующей исполнительной власти. Будучи органами исполнительной власти, миграционные службы при необходимости могут иметь статус иных государственных органов.

Миграционную службу можно определить как образованную в установленном порядке и в определенной нормативными правовыми актами форме организацию, которая, являясь частью государственного аппарата, имеет свою структуру, территориальный масштаб деятельности, компетенцию специального, правоохранительного и исполнительно-распорядительного характера, которую реализует в установленных формах и при помощи определенных методов, комплектуется отвечающими предъявляемым к службе в ней требованиям гражданами, наделена правом выступать по поручению государства и деятельность которой направлена на реализацию важнейшей функции современного государства – формирование государственной миграционной политики.

Сравнительно-правовой анализ показывает, что в качестве субъектов административного права миграционные службы в различных государствах выступают в следующих основных правовых отношениях: при осуществлении контрольных и надзорных полномочий в сфере миграции; при применении мер административного принуждения, в том числе административно-юрисдикционного характера; в процессе организации и обеспечения функционирования режима государственной службы, при рассмотрении обращений граждан и юридических лиц и др. При этом в качестве одной из основных тенденций совершенствования правового статуса миграционных служб как в России, так и в ряде зарубежных государств следует выделить обусловленное их предназначением, решаемыми задачами и функциями расширение внешних административных полномочий.

Основные элементы административно-правового статуса (положения) миграционных служб уже рассматривались в юридической литературе. Обобщив имеющиеся точки зрения и подходы ученых, можно выделить следующие элементы: место органа в системе органов исполнительной власти, его назначение и правовые основы деятельности; цели, принципы, задачи и функции (основные направления деятельности), структура органа; компетенция органа; взаимодействие с иными государственными органами для решения поставленных задач в сфере миграции; контроль и надзор за деятельностью органа исполнительной власти, его должностных лиц и сотрудников; ответственность органа исполнительной власти, его должностных лиц и сотрудников; правовой режим прохождения государственной службы. Данная последовательность элементов характерна и для административно-правового статуса (положения) миграционных служб.

Таким образом, административно-правовое регулирование правового статуса миграционных служб является важнейшей областью применения сравнительно-правового метода научного исследования. Относительная схожесть правовых систем государств СНГ на первое место выдвигает нормативный способ проведения сравнительно-правовых исследований в сфере мигра-